

Юлдаш Маткаримович ИБРАГИМОВ

АРЕАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА И НЕКОТОРЫЕ  
ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ УЗБЕКОВ ЮЖНОГО  
ПРИАРАЛЬЯ

*Туысқаңдық терминдер сөздік қордың ең көне қабаты болып табылады. Бұл терминдер тек тарихи-этнографиялық дереккөз ретінде ғана емес лингвистикалық материал ретінде де қызығушылық тудырады. Өзбек тіліндегі туысқаңдық атауларының терминдері бірыңғай болып келетіндігі, олардың шығу тегінің, материалдық және рухани мәдениетінің бір екендігін көрсетеді.*

*Bu makalede, Özbek dilindeki akrabalığı bildiren söz ve terimlerin ayırtılması, onların kökü, maddi ve manevi kültürleri bakımından da bir olduğunu göstergesi sayıldığına vurgu yapılmaktadır.*

Термины родства являются древнейшим пластом словарного фонда языка. Они представляют большой интерес не только как историко-этнографический источник, но и как лингвистический материал. Терминология родственных отношений в узбекском языке в основном едина, что объясняется общностью происхождения узбеков и их материальной и духовной культуры.

Однако выделяются ареалы употребления отдельных узколокальных терминов или противопоставляются изоглоссы синонимов одного и того же термина. В некоторых случаях ареалы характеризуются несколько иным развитием термина в семантическом плане и т.д. Причем своеобразие отдельных говоров можно объяснить, по-видимому, и экстралингвистическими и др. факторами.

С этой точки зрения интерес представляют узбекские говоры Южного Приаральского (далее- УзГЮПА) региона, сформировавшиеся в ходе миграционных процессов, в частности, переселения узбеков и других народностей Средней Азии на Южные Приаральские земли и существования их в различных этноязыковых ситуациях. Изучение их диалектных особенностей с привлечением историко-археологических данных, материальной и духовной культуры, также и архивных материалов, показало, что ведущая роль в процессе их формирования принадлежала узбекам. В то же время, эти говоры подвергались определенному влиянию смежных языков, в частности, казахского, каракалпакского и туркменского, хотя степень его влияния была весьма различной.

УзГЮПА ареала выделяются и составом терминов родства. Естественно, их терминологическая система и своеобразие и выражается по-разному. Для говоров этого ареала характерно наличие или отсутствие отдельных терминов, некоторые отличия в фонетической огласовке или

морфологическом оформлении, смысловой нагрузке, синтаксической связи и т.д.

Тем самым при общей одинаковой системе родственных отношений во всех узбекских говорах возникает своя система терминологии родства в отдельно взятом говоре. Иначе говоря, система терминов родства в литературном языке, диалектах и говорах отражает одну и ту же систему родства по-своему [1, 7]. Описывать систему терминологии родства каждого говора узбекского языка, на наш взгляд, вряд ли является целесообразным. В то же время нельзя не обратить внимание на УзГЮПА ареала, объединяющегося, как указали выше, особенностями формирования, естественно, особенности в формировании говоров отразились и на терминологии родства.

Слово *ата* часто употребляется в значении 'дедушка', реже в значении 'отец'. Регулируется это следующим образом. Если в семье жив 'отец', тогда родной отец считается как бы братом. Если в семье родились дети после смерти деда, то отца можно называть словом *ата* 'отец'. Словом *ата* могли называть и прадеда по отцу и, в эпоху большой семьи, самого старшего мужчину в роде. Сейчас это явление имеет пережиточный характер. Итак, в исследуемых говорах для обозначения понятия отец существует два термина *ата* и *экә:әке*. Первый из них - более официальный.

Следует отметить, что в каждом диалекте узбекского языка понятие отец выражается целым рядом слов-синонимов. Нам думается, что это отзвук эпохи большой семьи, дошедший до наших дней. Люди как-то должны были разграничивать своего настоящего отца и главу рода, семейства, и в последствии, когда распалась большая семья, дети в силу привычки продолжали называть своего отца *экә* и *әке*. Так возникли синонимы *ата-экә-әке*. Слово *аға*, *экә* в соседних южнохорезмских говорах узбекского языка, а также в каракалпакском, казахском говорах данного региона отмечено в этом же значении.

Слово *экә* часто употребляется в речи узбеков Ходжелийского, Амударьинского, Гурленского, Янгибазарского, Берунийского, Куня-Ургенчского, Губадагского, Болдумсазского районов в значении старший 'брат', 'отец', при вежливом обращении к старшему мужчине, реже в значении 'муж'. Это явление имеет пережиточный характер и отражает так называемую «туранскую» систему родства [2, 388] иногда отец и брат относились к одной категории отцов.

*Әкә* имеется во всех узбекских диалектах и говорах в различных фонетических вариантах. В УзРС. отмечено *ака* 'старший брат' при вежливом обращении к старшему мужчине' (УзРС.29), ср. также ккалш. *әке* 'отец' (ККРС.71), казах. *ата, әке* 'то же' (РКазС.473).

Слово *аға* 'старший брат' имеет в тюркских языках многочисленные соответствия ср. азерб., гагауз., кирг., башк., казах., якут. *аға*; уйгур., алт., хакас. *акә*, шор., чув. *акка*, чул. *Ага* [3, 63], в западном диалекте казахского

языка *ака* (Сарыбаев 1958, 493). Данный термин проник и в другие перодственные языки. В узбекских говорах данного региона представлены две формы: мягкорядная *әкә:әке* и твердорядная *аға*. Касаясь происхождения генонимов *аға:әкә* в современном чувашском языке, Л.А.Покровская отмечает, что это явление трудно поддается объяснению на материале лексики тюркских языков [4, 35]. По нашему мнению, семантическое расхождение этого генонима вызвано тем, что эта основа, также как остальные тюркские генонимы, обладает исконной двузначностью, иначе говоря, в алтайских языках термины родства дифференцированы не совсем часто и могут обозначать родство как по мужской, так и по женской линии. Это явление отмечается и в других исследованиях по алтайской генонимы [5, 130]. Этимология термина не установлена до сих пор. Согласно Э.В.Севортыану, предположение Г.Дерфера о происхождении данного термина из монгольских языков бездоказательно (Севортыан, 1974, 1, 71, 72). По нашему мнению, основа *аға* образована от корневого *ағ* при помощи аффикса *-а*. В современных тюркских языках достаточно широко представлено фонетическое чередование гласных *а* *о* в пределах одной и той же основы. В этом плане можно привести примеры из исследуемых говоров, ср. *дәһ* (дон) 'зерно', *бәлә* (бало) 'беда' и т.д. Ареалогическое явление встречается спорадически и во многих тюркских и алтайских языках. В связи с этим можно предположить, что тюркский геноним *аға* мог иметь и фонетический вариант *оға* в праязыке. В этом аспекте интересно сопоставить корневой компонент *ағ* с корневым компонентом *оғ*, который прослеживается в ряде тюркских и алтайских основ. В первую очередь следует древнетюркский термин *оғуш* со значениями 'род', 'родство', 'племя'. Этот термин явно расчленяется на корневой компонент *оғ* и деривационный элемент *-уш*. В пользу этого свидетельствует алтайский термин *ук* 'род', а также монгольский синоним *уг* 'род', 'племя', 'происхождение'. Древнетюркский термин *оғуш:уғуш* (Севортыан, 1971, 382), имеет тесную этимологическую связь не только с алтайских *ук* 'род' и монгольским *уг* 'племя', но и с якутским генонимом *ого* 'дитя', 'детеныш животных' (ДТС, 365). Вместе с тем следует отметить, что этот термин связан также и с общетюркским генонимом *оғлан* 'сын'. Последний состоит из первичной базы *оғул* и уменьшительного аффикса *-ан*. Первичная база *оғул* расчленяется на корневой компонент *оғ* и аффикс *-ул*. Таким образом, связь генонима *аға* с вариантом *оға* вполне реальна. В литературном языке имеется четыре значения данного слова: 1) старший (родной или двоюродный) брат, 2) дядя или любой старший родственник по отцовской линии, 3) почтительное обращение к старшему, 4) господин. Местные формы *әкә: әке*, вероятно, стоят ближе к слову *ака*, нежели к слову *аға*. Соответственно некоторые исследователи считают, что формы *ака:әкә:әке* являются рефлексом древнего термина *ака*, а слова *аға: ага: ага* древнего термина *ака* [6, 53-54].

Элемент *әкә:әке* со значением 'старший брат при почтительном обращении к старшему' обнаруживается в вариантах имен собственных в западной группе УзГЮПА, ср. Хаджибай ака-Хәджәкә, Сапарбай ака-Сашәкә Кутлымырат ака-Күтәкә (мужские имена); Айсултан-Айәкә, Халбийкә-Халәкә, Наргул-Нарәкә (женские имена). Употребление данного термина в составе как мужских, так и женских имен обусловлено, во-первых, наличием у терминов *әкә* (XIV, ДЛТИ) и *ака* (XII-XIII вв. «Тефсир») значения старшая сестра и во-вторых, существованием обращения с ласкательным значением как к мужчине, так и женщине в речи казахов, каракалшаков, и туркмен южноприаральского региона. Оно возникло в исследуемых говорах под влиянием соседних тюркских языков.

С другой стороны, имеются существенные различия в употреблении терминов *әкә* и *аға* 'старший брат'; последний встречается, например, в сочетаниях *аға-ини=ағайын* 'братья', 'родственники', *қайын аға қайнаға* 'старший брат мужа', в которых употребление элемента *әкә-әке* (*ака ини; қайн әкә*) недопустимо. Точно так же термин *аға* невозможен и в составе вариантов имен собственных.

В узбекских говорах Ташаузской области слово *дәдә* параллельно употребляется в значении терминов *ака: аға* 'родной' 'отец'. Аналогичные формы мы находим и в других узбекских говорах, ср. *дәдә, дада*, употребляемые по отношению к отцу, самому старшему брату, вообще к старшему по возрасту (Ишаев 1977.С.39). Ср. так же туркм. *дәдә* 'дед по отцу', в казахском говоре окрестностей Ташкента употребляется *тәтә*, в Бухарской области *дәдә* в том же значении. В словаре Махмуда Кашгари отмечено форма *дәдә* 'отец' (ДЛТИ, 87).

Таким образом, система терминов родства УзГЮПА, распространенных в южноприаральском ареале, обнаруживает следующие особенности:

1. Для Южноприаральского ареала характерны варианты или синонимы терминов кровного родства (*апа, апай, ата, атай, баба, мама*), употребляющиеся во всех его говорах и составляющие сплошной массив.

2. Отличия в составе терминов родства по браку носят ареальный характер; они охватывают либо ряд говоров (*бийка, қайынбийка, абысын*), либо отдельный говор (*йанға, чечә*); иногда наблюдается обособление терминов родства в семантическом плане (*балдыз, аға, әкә, әке* 'отец').

3. Подавляющее большинство отличительных моментов южноприаральских говоров созвучно с казахским, каракалшакским языками или его отдельными говорами.

4. Наличием узколокальных в общетюркском масштабе терминов южноприаральские говоры сохраняют единство с центральноазиатскими тюркскими языками (*әджана, чечә*) или проявляют общность с огузо-кипчакскими языками.

**Список сокращения источников**

- ДТС - Древнетюркский Словарь.-Л.: Наука, Ленгр. Отд-е. 1969, 676 с.  
ДЛТИ - Махмуд Кашгарский Девони луғатит турк. Индекс.-Тошкент: Фан, 1967.  
ККРС - Каракалшакско-русский словарь (Под ред.Н.А.Баскакова).-М: 1958, -892 с.  
РКазС - Русско-казахский словарь. -М: Гос.изд-во иностр. и нац. словарей. 1954, 935с.  
УзРС - Узбекско-Русский Словарь(Под ред. А.К.Боровкова). Гос. изд-во иностр. и нац. словарей.-М:1950,889с.  
ЭСГТЯ - Севортыян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). -М: Наука, 1974, 865с.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. *Джафаров Г.Г.* Термины родства в азербайджанском языке, Автореф.дисс. канд. филол. наук.-Баку,1971,27с.
2. *Дульзон А.П.* Древние передвижения кетов по данным топонимики.-М.:Изд-во: ВГО. 1962, т.99.
3. *Исмаилов И.* Туркий тиллардаги қавм-қариндошлик терминлари.- Тошкент: Фан,1966.
4. *Ишаев А.В.* Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. -Тошкент: Фан. 1977. 186 с.
5. *Покровская Л.А.* Термины родства в тюркских языках. В кн: Историческое развитие тюркских языков. -М:1961,с.35
6. *Филин Ф.П.* О терминах родства и родственных отношений в древнерусском литературном языке. В сб: «Язык и мышление». М.-Л.: 1948, вып.Х1.
7. *Цицус В.И.* К Этимологии алтайских терминов родства. В.кн: Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. -Махачкала, 1985. -104 с.

**REZUME**

**Y.M.IBRAGIMOV (Nukus)**

**AREAL TERMINOLOGY OF RELATIONSHIP AND SOME QUESTIONS OF ETHNIC FORMATION OF UZBEK OF THE SOUTH PRE-ARAL**

The terms of relationship are ancient layer of lexical vocabulary of the language. They are presented a great interest not only for historic - ethnic source, but as linguistic material. The terminology of relationship in Uzbek language is a single, that is explained the community of Uzbek and their material and spiritual culture.

However it is selected the areals using of separate narrow - local terms or contrasted glosses of synonyms of the same terms. In some ways the areals are characterized with the other developing of terms on the semantic plan. From this point of view the interest is presented the Uzbek dialect of the southern Pre-Aral region, which formed in migration process, specifically, migration of Uzbek and other nationalities of Central Asia on the southern Pre-Aral lands and their existence in different ethno-language situations.